

Совершенствование правоприменительной практики в сфере международных частноправовых договорных отношений

Цогт У.

студентка 4-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: undraltsogt8@gmail.com

Improvement of Legal Enforcement Practice in the Sphere of International Private Law Contractual Relations

Tsogt U.

Fourth-Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: undraltsogt8@gmail.com

Аннотация

В статье приведены результаты научного исследования проблемных вопросов договорных отношений в международном частном праве прежде всего с точки зрения новационных отечественных и зарубежных исследований по сходной проблематике, в том числе рассмотрены понятие и сущность международного договора (международного контракта) в международном частном праве; проанализированы особенности правоприменительной практики и условия контракта и договора в международном частном праве, а также определены возможности совершенствования правоприменительной практики в сфере международных частноправовых договорных отношений.

Ключевые слова: юриспруденция, международное частное право, глобализация, контракт, договор, источник, правоприменительная практика, Российская Федерация, Монголия.

Abstract

In the article the results of problematic research issues of contractual relations in international private law primarily from the perspective of innovative domestic and foreign researches on a similar problematic, in particular, considered the concept and essence of international agreement (international contract) in private international law; analyzes the features of legal practices and the terms of the contract and of the contract in private international law and also identifies opportunities for improving law enforcement practice in the sphere of international private law contractual relations.

Keywords: jurisprudence, international private law, globalization, contract, source, law enforcement practice, Russian Federation, Mongolia.

Современные процессы глобализации, происходящие во всех сферах, в том числе в сфере международного экономического и культурного сотрудничества, постоянно возрастающие темпы роста международной торговли, создание международных и транснациональных юридических лиц в сфере экономической (торговой) деятельности, а также капитал совместной торгово-экономической деятельности субъектов-резидентов разных государств мира, миграция и трудовая мобильность населения обусловили новационные тенденции в развитии международных публично-правовых и частноправовых отно-

шений между различными государствами, одна из которых непосредственно связана с развитием процесса унификации (в том числе гармонизации) правил их регулирования. Такие нормы создаются в виде и форме международных (публично-правовых и частноправовых) договоров.

Международный договор в современном мире являет собой общий источник права (как такового) и в том числе для международного частного права (МЧП), а также для международного гражданского (арбитражного) процесса. В указанной связи отметим, что при наличии общей цели объединения, представляю-

щей собой достижение оптимального правового режима (равных и одновременно учитывающих специфику каждого из государственных участников правовых условий) для участников международных отношений (международного общения), мотивы такого рода объединения тем не менее являются различными.

В процессе проведения исследования работ таких известных правоведов, как А. В. Асосков [1. – С. 66], Г. М. Вельяминов [2. – С. 99], М. И. Гарагуля [4. – С. 217], В. А. Канашевский [6. – С. 34], Р. А. Курбанов [7. – С. 9], В. В. Старженецкий [9. – С. 94] и др., нами было выявлено, что в последние годы в современной доктрине МЧП стало преобладать мнение относительно того, что международные договоры уже не могут надлежащим образом обеспечить удовлетворительного регулирования международных торгово-экономических отношений, прежде всего из-за целого ряда присущих им неточностей и других недостатков. Другими словами, международные договоры носят отрывочный, фрагментарный характер, как правило, отражая интересы одной, прежде всего англосаксонской, правовой системы, т. е. государств только одной, изначально определенной интересами Великобритании и США группы. Следовательно, в существующих международных договорах некоторые вопросы не могут быть урегулированы должным образом, отражая интересы большей части стран мира, но тем не менее достаточно корректно, но настойчиво требуют осуществления глобального правового урегулирования и не менее глобальной унификации. Действительно, международные договоры на практике не вступают в силу для всех государств мира или действуют в отношении только небольшого числа государств, они разрабатываются и согласовываются настолько долго, что к моменту подписания государствами-участниками вступления в юридическую силу они не вполне адекватны реальным социально-экономическим отношениям.

Последовательное участие России в содержащих нормы МЧП двух- и многосторонних международных договорах закономерно привело к целенаправленной гармонизации национального законодательства с международно признанными нормами и требованиями, предусмотренными в этих договорах, в

том числе к совершенствованию нормативных правовых актов, прежде всего ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, актов в сфере разрешения экономических споров и т. д.

Проблемы частноправовых отношений в современном мире, характеризующихся прежде всего присутствием иностранцев, лиц без гражданства, иностранных и трансконтинентальных юридических лиц, называемых иностранным элементом, как правило, обусловлены структурой МЧП, его системными подходами. В указанной связи отметим, что при изучении международных договоров Российской Федерации, являющихся источниками МЧП, целесообразно учитывать специфику указанных договоров.

По нашему мнению, законодательный акт, регулирующий вопросы МЧП, в обязательном порядке должен отражать специфические особенности прежде всего тех гражданско-правовых договоров (в том числе международных контрактов и соглашений), которые как раз применяются при перемещении интеллектуальных прав, а также материальных активов из одной юрисдикции в другую – так называемые инвестиции за рубеж. Это договоры, которые регулируются ГК РФ, а также договоры, классифицированные как договоры, для регулирования которых приняты специальные законы.

Глобализационные процессы, происходящие в сфере международного социально-экономического и культурного сотрудничества, постоянный и неуклонный рост международной, в том числе электронной, торговли, создание международных и транснациональных (трансконтинентальных) компаний, внедрение форматов экономики в свободном доступе и цифровой экономики, не только фиатных, но и цифровых валют, называемых криптовалютами, осуществление совместной экономической деятельности субъектами, являющимися резидентами разных государств, в том числе обладающими виртуальным гражданством (e-residency), миграция трудовых ресурсов (в формате реализации профессиональной мобильности) и больших групп населения разных стран (беженцев, вынужденных переселенцев и т. п.) объективно предопределили обусловленные впоследствии и на нормативном уровне закрепленные (определенные) тенденции в развитии международ-

ных частноправовых отношений. При этом одна из таких тенденций непосредственно связана с дальнейшим и неуклонным развитием процесса и процедур унификации правил (регламентов) их регулирования (международно-правового обеспечения). Такого рода международно-правовые нормы создаются преимущественно в форме международных договоров.

Международный договор относится к первостепенным, базовым (основополагающим) источникам международного права, а также считается наиболее важным инструментом, предназначенным для осуществления (практической реализации) внешней (внешнеполитической, внешнеэкономической и т. д.) функции государств. В соответствии и на основании международных договоров не только создаются (учреждаются), но и функционируют межгосударственные (прежде всего правительственные) организации. На практике, любого рода изменения, происходящие в праве международных договоров, неизбежно в той или иной степени затрагивают остальные отрасли международного права и влияют на них.

Международные договоры представляют собой самостоятельный тип источников МЧП и играют важную роль в создании единых коллизионных и материальных норм. Приведенное легальное определение международного договора нашло свое отражение в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. В пункте 1 статьи 2 данного документа содержится определение международного договора: «Договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких взаимосвязанных документах, а также независимо от его конкретного наименования» [3. – С. 772].

Международное частное право, решая вопрос о форме соглашений, которые в свою очередь выходят за рамки юрисдикции одного государства, исторически прибегали к привязке к праву государства, на территории которого данная сделка заключена. Это правило является характерным для многих международных и национальных правовых актов.

В венгерском указе Президиума Венгерской Народной Республики № 13 «Об МЧП» базовый подход к разрешению вопроса о форме международного договора, регулируемого МЧП, характеризуется крайне широким диапазоном формул приложения, которые присутствуют в альтернативных коллизионных нормах права. Если договор будет недействительным по формальным основаниям по мнению права, применимого к договору, суд признает договор действительным, если он действует согласно с правом государства суда, который рассматривает дело, либо согласно с правом места договора либо государства, в котором обязаны наступить предусмотренные правовые последствия.

Согласно статье 1210 ГК РФ [5. – С. 3301] во время заключения договора либо в последующем могут (вправе) выбрать по соглашению между собой (то) право, которое подлежит исполнению (использованию) к их обязанностям и правам по этому международному договору. Таким образом, сторонам международного договора предоставляется возможность выбрать (практически любое) право либо (своего) собственного, либо какого угодно (какого-либо иного, третьего) иностранного государства (третьей страны), а кроме того, указать на применение существующих международных соглашений [5. – С. 3301].

Конфликтная проблема формы сделок, которые подпадают под сферу действия МЧП, а кроме того, отдельных видов договоров, также получила разрешение в международных документах. Конвенция 1993 г. о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, уголовным и семейным делам стран СНГ содержит единую коллизионную связь с правом места совершения (любой) сделки, заключения (международного) договора либо выдачи доверенности, несомненно, с учетом изъятия для сделок с недвижимостью, требования к которой применяются к праву государства, на территории которого находится имущество.

Обратимся к особенностям обеспечения международных частноправовых отношений Монголии и России (на примере работы торгового представительства Монголии в Российской Федерации).

Российско-монгольские отношения, общеизвестно, опираются на многолетнюю исто-

рию двустороннего дружественного, бесконфликтного взаимодействия, всеобъемлющи, ориентированы на дальнейшее долгосрочное развитие, содержат дух стратегического партнерства. По результатам рассмотрения договоров между Россией и Монголией полагаем важным отметить, что договор является именно тем средством (прежде всего политическим и юридическим инструментом), с помощью которого государства и другие (иные) субъекты международного права осуществляют (реализуют) поставленные перед собой цели и задачи.

На самом деле все государства в целом вольны устанавливать порядок и выбирать пути реализации международных договорных обязательств. Так, по мнению А. А. Шулакова, «естественно, эти принятые способы и меры не обязаны выходить за пределы установленных границ (за рамки) международного права и наносить вред (ущерб) третьим, иными словами не принимающим участие в договоре государствам» [12. – С. 209].

В связи с этим Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ [10. – С. 2757] не является исключением, так как, определяя прежде всего порядок заключения международных договоров, закон, к сожалению, не уделяет требуемого (должного) внимания их практической реализации.

В данном контексте полагаем важным отметить: в соответствии с тем, что международное право, в том числе МЧП, не предписывает и, как правило, не всегда разрешает на практике всех вопросов, связанных с совершением (практической реализацией) международных договоров, они обязаны (преимущественно должны) быть урегулированы во внутреннем (национальном) праве либо в соответствующей практике госорганов. В указанной связи дополнительно полагаем необходимым отметить, что законы (иные нормативные правовые акты) о международных договорах приняты во всех государствах – членах ЕАЭС, СНГ, СГ и других международных организациях, в которых участвует Россия. Тем не менее в подавляющем большинстве эти законы регулируют процедуры заключения, прекращения и действия международных договоров, и совершение международных договоров в этих законах почти не отражено.

В связи с этим полагаем важным сделать следующие основные выводы.

Если международный договор, вступивший в силу, не совершается по какой-либо причине, в том числе не совершается должным образом, то такой договор, оставшийся на уровне проекта, не приносит социально (и экономически) полезного результата, либо его действие значительно меньше, чем это могло бы быть, если бы условия договора были надлежащим образом выполнены.

В целях реализации международного договора государство уже в рамках межгосударственных отношений заключает гражданско-правовые договоры, имеющие очень большое значение (представляют высокую степень значимости) для выполнения собственных международных обязательств. Таким образом, субъекты межгосударственных отношений сегодня более активно принимают участие в договорном процессе, и их интересы учитываются во время разработки международных договоров.

О необходимости принятия закона «О реализации международных обязательств» начали говорить еще в 1998 г. На наш взгляд, сферы, которые связаны с исполнением международных обязательств, в частности обязательств, которые вытекают из международных договоров, должна быть четко регламентирована.

Механизмы реализации, которые установлены, круг (перечень) госорганов (органов госвласти и управления), обеспечивающих и осуществляющих практическое выполнение международных договоров, ответственности должностных лиц таких органов, взаимодействие и координация деятельности региональных и федеральных органов, информационная помощь, отчеты ведомств и министерств перед Президентом РФ и Правительством РФ на совершение международных договоров, осуществление сотрудничества госорганов с организациями и учреждениями, доведение до сведения граждан (граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства) информации, касающейся действующих международных договоров, в особенности тех, которые касаются прав и свобод гражданина и человека, более последовательная официальная публикация международных договоров и т. д. должны быть четко проработаны.

Предложенный нами закон смог бы касаться выполнения межправительственных и межгосударственных международных договоров, а с учетом специфики международных соглашений межведомственного характера вопросы, которые связаны с реализацией подобного рода соглашений, могли бы быть отражены в Постановлении Правительства РФ [8. – С. 1].

Механизмом реализации на практике международного договора является совокупность органов госвласти (федеральных и субъектов Федерации), муниципальных органов (органов местного самоуправления – ОМС), когда необходимо, организаций и учреждений, которые непосредственно участвуют в реализации международного договора, а кроме того, нормативных правовых актов, издаваемых властными органами в рамках определенной им компетенции, которые в свою очередь направлены на реализацию международных договоров.

Во время рассмотрения вопроса о совершении международных договоров зачастую выделяются правовые и организационно-исполнительные (либо организационно-административные) механизмы.

Необходимо отметить, что не представляется возможным четко разграничить организационные и правовые и исполнительные механизмы реализации, а этого и не нужно. Эти механизмы обязаны быть согласованы, и лишь таким образом можно предоставить эффективное совершение международных обязательств. Не представляется возможным рассматривать правовые меры, не затрагивая исполнительные и организационные меры, а кроме того, исполнительные и организационные меры неосуществимы в отсутствие некоторых правовых решений.

Результаты проведенного анализа нормативных положений, регламентирующих деятельность федеральных органов исполнительной власти (федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства), позволили сформулировать следующий вывод: в положениях, регламентирующих деятельность перечисленных органов, практически не установлены функции по реализации международных договоров РФ. Выявленные недостатки, по нашему мнению, не могут не сказаться на эффективном выполне-

нии международных обязательств РФ, которые в свою очередь на сегодняшний день носят недостаточно систематизированный характер.

В указанной связи полагаем целесообразным внести в соответствующие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов исполнительной власти, соответствующие правила и порядок реализации международных договоров РФ в рамках определенной каждому из таких органов компетенции.

В совершении международных обязательств государства принимают участие разные государственные органы, а кроме того, учреждения и организации. Спектр государственных органов, которые в свою очередь могут участвовать (как правило, на практике участвуют) в выполнении международных обязательств РФ, довольно широк (не имеет закрытого перечня). Прежде всего это органы исполнительной, законодательной, судебной власти и органы власти субъектов РФ и ОМС.

Подобный порядок вещей обуславливается тем, что все из вышеозначенных органов наделены собственной компетенцией, решают поставленные перед ним задачи и выполняют определенные функции.

При совершении международного договора государство прежде всего исходит из его содержания (содержательной части) и определяет органы (перечень органов), которые будут совершать (осуществлять практическую реализацию) такой договор. Так, для реализации определенных международных договоров нужно принять новое законодательство либо обновить старое, которое подразумевает участие законодательных органов в их совершении, так как реализация определенных международных договоров невозможна в отсутствие принятия определенных законов.

В определенных случаях, к примеру во время присоединения к разностороннему международному договору, который уже вступил в силу, РФ имеет возможность (может) привести свое законодательство в (непосредственное) соответствие с заключенным международным договором даже до ратификации, т. е., другими словами, до прямого выражения согласия на его обязательность. В этом случае, когда подобный договор вступит в силу в отношении РФ, Россия получит воз-

возможность (сможет) его эффективно выполнять, в силу того что необходимая нормативная правовая база будет, во-первых, уже подготовлена и, во-вторых, будет соответствовать международному договору, поэтому РФ сможет и будет избегать задержек, которые связаны с созданием необходимой нормативно-правовой базы, и добросовестно выполнять собственные обязательства.

Полагаем очевидным тот факт, в соответствии с которым принятие необходимых законодательных и подзаконных актов, а также иных положений нормативного характера для реализации международных договоров не должно (и не имеет права) задерживаться. В иных случаях международный договор не будет выполняться должным образом, и тогда будет нарушен принцип Римского права (и международного права), в соответствии с которым контракты обязаны соблюдаться. На наш взгляд, необходимо рассмотреть необходимость согласования положений законодательства с договорными обязательствами в то же время либо практически в то же время с вступлением в силу определенного договора.

Органы исполнительной власти играют главную роль в реализации международных договоров РФ. Приведем следующий пример: Президент РФ и Правительство РФ в соответствии с возложенными на них обязанностями, а также выполняемыми ими функциями и задачами принимают меры, направленные на обеспечение (надлежащего) выполнения международных договоров РФ. Помимо этого, по статье 21 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФЗ о Правительстве РФ [11. – С. 5712], российское правительство обеспечивает, во-первых, выполнение обязательств РФ по международным договорам и, во-вторых, следит (осуществляет контроль) за выполнением другими участниками таких договоров их непосредственных обязанностей (обязательств).

Следовательно, российское правительство наделено необходимыми (функциональными) полномочиями, которые связаны с исполнением международных договоров РФ. Тем не менее совершение этих полномочий осложняется тем, что РФ является участником приблизительно 20 000 международных договоров, которые заключены на разных уровнях. Предоставление подобного комплек-

са международных правовых актов одному госоргану представляется весьма проблематичным и нерациональным.

В данной связи представляется целесообразным, чтобы Президент РФ и Правительство РФ занимались предоставлением межправительственных и межгосударственных международных договоров, а ведомства и министерства предоставляли реализацию международных договоров межведомственного характера.

Вопрос участия организаций и учреждений в совершении международных договоров РФ является, во-первых, весьма трудным, во-вторых, до сих пор не урегулированным должным образом в российском законодательстве и, в-третьих, не исследованным в достаточной степени в юридической науке. Тем не менее участие различных организаций (национальных, международных) в совершении (исполнении и реализации) международно-правовых норм предусмотрено достаточно большим числом международных договоров.

В необходимых случаях государство может привлекать учреждения и организации к совершению международных договоров. Подобные отношения строятся на базе гражданско-правовых договоров и регулируются гражданским законодательством. В частности, статьи 763–768 ГК РФ предусматривают заключение договоров на выполнение подрядных работ для государственных либо муниципальных нужд. Подобные договоры предназначены для удовлетворения интересов РФ либо субъекта Федерации. В нашем случае подобные гражданско-правовые договоры будут заключаться в целях выполнения международных договоров РФ и, соответственно, удовлетворения интересов РФ, которые связаны с действиями на международной арене (в международном формате) и проведением (практической реализацией) ее государственной внешней политики.

На практике для достижения целей реализации международного договора каждое государство, изначально находясь в рамках межгосударственных отношений, заключает гражданско-правовые договоры, которые, как отмечено выше, весьма значимы для выполнения собственных международных обязательств. В указанной связи полагаем возможным определить, что в современном мире

субъекты международных и межгосударственных отношений, как правило, более активно принимают участие в договорном процессе; в свою очередь интересы таких субъектов учитываются во время разработки международных договоров.

Завершая исследование, полагаем значимым отметить, что на сегодняшний день имплементация международных договоров РФ до сих пор законодательно не регламентирована на должном уровне, при этом подавляющее большинство вопросов решается на основе сложившейся практики, формируемой государственными органами и несколько

реже международными организациями; в свою очередь население (общество) недостаточным образом осведомлено о наличии и сути международных договоров, особенно тех, которые затрагивают их интересы и в первую очередь права и свободы. В сложившихся условиях возникает объективная необходимость выработки продуманных подходов и механизмов выполнения (практической реализации) международных договоров, их законодательного отражения в целях защиты прав и интересов личности, общества, государства и мирового сообщества в целом.

Список литературы

1. Асосков А. В. Право, применимое к договорному обязательству: комментарий к статье 1211 ГК РФ // Закон. – 2016. – № 4. – С. 66–69.
2. Вельяминов Г. М. К вопросу о соотношении международного права и национальных правовых систем // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 99–102.
3. Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
4. Гарагуля М. И. Понятие применимого права во внешнеэкономических договорных отношениях // Пространство экономики. – 2010. – № 2–3. – С. 217–221.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. – М. : Международные отношения, 2016.
7. Международное частное право : учебник / под ред. Р. А. Курбанова, А. С. Лалетиной. – М. : Проспект, 2015.
8. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 1998. – № 3.
9. Старженецкий В. В. Временное применение международного договора, противоречащего национальному праву: невозможное возможно? // Международное правосудие. – 2015. – № 3. – С. 94–100.
10. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
11. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.
12. Шулаков А. А. Взаимодействие институтов международного частного права // Журнал международного частного права. – 2014. – № 4. – С. 207–211.